

На правах рукописи

ПРОКОПЬЕВА Анастасия Александровна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
РОМАНАХ В.В. НАБОКОВА**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Handwritten signature of the author, Anastasia Prokopyeva, in black ink.

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

- Научные руководители: доктор филологических наук,
профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич
кандидат филологических наук, доцент
Скворцов Олег Георгиевич
- Официальные оппоненты: кандидат филологических наук, доцент
Богуславская Елена Львовна
доктор филологических наук,
профессор
Белозерова Наталья Николаевна
- Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет»

Защита состоится 27 апреля 2007 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещен на сайте www.uspu.ru

Автореферат разослан 26 марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному исследованию метафорических моделей, обнаруженных в произведениях В. В. Набокова на русском и английском языках. Сопоставительное исследование использования метафорического моделирования в различных языках является одним из перспективных направлений в лингвистике и позволяет проследить реализацию концептуальных структур в языке.

В. В. Набоков известен как непревзойденный стилист, мастер художественного слова, виртуозно создававший свои произведения на двух языках и получивший прижизненное признание как в русской, так и в американской литературе.

Многие исследователи отмечают особую важность использования стилистических приемов в произведениях В. В. Набокова (Н. Н. Берберова, 1998; Г. А. Левинтон, 1997; Дж. Т. Локрантц, 1973; М. Э. Маликова, 2002; М. Ю. Мухин, 1998; В. Б. Полищук, 1997; Г. Ф. Рахимкулова, 1996, 2003). Настоящее исследование посвящено функционированию метафор в творчестве В. В. Набокова.

Диссертационное исследование основано на базовых идеях когнитивной лингвистики, которые заключаются в следующем: человеческое мышление оперирует внутренними (ментальными) когнитивными структурами типа концептов, фреймов, сценариев, моделей и пр. (Н. Д. Арутюнова, 1998, 2002; В. З. Демьянков, 1994; Е. С. Кубрякова, 1996; И. А. Стернин 2000, 2001; G. Fauconnier, 1998; M. Johnson, 1980; G. Lakoff, 1996, 2004, 2006 и др.).

В реферируемой работе предпринята попытка применить достижения когнитивной лингвистики и теории метафорического моделирования при анализе произведений В. В. Набокова.

Кроме того, исследование опирается на достижения современной теории перевода (Е. В. Бреус, 2000; Н. К. Гарбовский, 2004; В. Н. Комиссаров, 1990, 1999; Р. К. Миньяр-Белоручев, 1996; S. Bassnett, 2003; M. Fung, 1995; N. Mandelblit, 1995 и др.). Настоящая диссертация рассматривает вопросы, связанные с сопоставительным исследованием метафор в художественном тексте и их переводами.

Актуальность сопоставительного исследования определяется выделением стилистических особенностей метафоризации В. В. Набокова, возможностью определить национально специфические и индивидуальные компоненты метафорической системы, функционирующей в

произведениях В. В. Набокова, а также необходимостью углубленного изучения идиостилевых особенностей писателя.

Объектом исследования настоящей диссертации послужили примеры метафорического словоупотребления в русскоязычных и англоязычных текстах произведений В.В. Набокова.

Предмет исследования составляют закономерности функционирования метафорической системы в произведениях писателя на русском и английском языках.

Целью настоящей диссертации выступает сопоставительное исследование метафорических моделей, обнаруженных в оригинальных русскоязычных и англоязычных текстах произведений В.В. Набокова и их переводах на английский и русский языки соответственно.

Для реализации поставленной цели исследования необходимо выполнение следующих **задач**:

- уточнить теоретические основы исследования метафорических моделей в художественных текстах;
- определить основной понятийный аппарат исследования в рамках теории когнитивной метафоры;
- выделить основные метафорические модели, функционирующие в текстах В. В. Набокова;
- охарактеризовать наиболее и наименее частотные метафорические модели в русскоязычных и англоязычных произведениях В. В. Набокова;
- определить потенциал конвенциональных метафорических моделей при создании креативных метафор;
- провести сопоставительный анализ особенностей использования метафорических моделей в русском и английском языках;
- проанализировать использование переводческих трансформаций при передаче метафорических выражений в русскоязычных и англоязычных романах В. В. Набокова.

Методология настоящего диссертационного исследования основывается на теории метафорического моделирования, возникшей в США в конце XX века и активно развиваемой российскими учеными (А. Н. Баранов, 1991, 1994, 2001, 2004; Ю. Н. Караулов, 1991, 1994, 1997; И. М. Кобозева, 2000, 2002; Е. С. Кубрякова, 1996; А. П. Чудинов, 2001, 2003; Е. И. Шейгал, 2002; М. Johnson, 1980; G. Fauconnier, 1998; G. Lakoff, 1980, 1987, 1991, 1996, 2003, 2004, 2006; М. Turner, 1998 и др.). Кроме того, в работе применяется теория переводческих трансформаций (А. В. Бреева, А. А. Бутенко, 2000; Н. К. Гарбовский, 2004; В. Н. Комиссаров, 1990, 1999; А. К. Латышев, 1981; Я. И. Рецкер, 1982).

Для решения конкретных задач исследования применялся комплекс **методов**, принятых в современной лингвистике: когнитивное моделирование, дискурсивный анализ, сопоставительный анализ, метод лингвистического фрейминга, а также количественная обработка полученных материалов. Отбор метафор осуществлялся с использованием метода сплошной выборки. При обобщении, систематизации и интерпретации материала применялся описательный метод.

В качестве **материала** для исследования использовались тексты произведений В. В. Набокова на русском и английском языках, включающие романы: «Король, дама, валет» (1928), его перевод “King, Queen, Knave” (1967); «Отчаяние» (1934), его перевод “Despair” (1965); “Lolita” (1955), его перевод «Лолита» (1965); “Transparent Things” (1972), его перевод «Прозрачные вещи» (1999). В результате методом сплошной выборки было обнаружено 3180 метафорических словоупотреблений, из них 1669 в оригинальных текстах, 1511 в переводах, что составляет 52,5 и 47,5% от общего числа соответственно. Выбор материала обусловлен особенностями переводов, из которых два (“Despair”, «Лолита») были выполнены автором; один – сыном писателя в соавторстве с В. В. Набоковым (“King, Queen, Knave”) и один («Прозрачные вещи») – переводчиком С. Б. Ильиным. В выборку материала вошли в основном креативные метафоры, использованные автором.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе метафорических моделей, представленных в произведениях В.В. Набокова, а также в переводах на английский и русский языки. В настоящей диссертации выделены основные метафорические модели, характерные для русскоязычного и англоязычного периодов творчества В. В. Набокова, и проведен их сопоставительный анализ.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования материалов исследования в практике преподавания иностранного языка, литературоведения, при подготовке специалистов по теории перевода, межкультурной коммуникации, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Апробация материалов исследования осуществлялась при обсуждении основных положений диссертации на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета. Материалы диссертационного исследования использовались при преподавании курса практического английского языка студентам Уральского государственного педагогического университета. Основные теоретические положения исследования излагались на региональных, общероссийских и международных конференциях в Ека-

теринбурге, Нижнем Тагиле, Волгограде. По теме диссертации опубликовано 10 работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Большую часть метафор (80,0%) в произведениях В. В. Набокова составляют онтологические метафоры, трактующие некую недискретную сущность в терминах дискретной; на долю структурных и ориентационных метафор приходится всего 20,0%.
2. Преобладающая группа метафорических моделей в русскоязычных произведениях В. В. Набокова – антропоморфная метафора (19,5%); в англоязычных произведениях более частотна природоморфная метафора (23,5%).
3. В группе метафор, объединенных сферой цели, наблюдаются следующие расхождения: в англоязычных произведениях писателя исчезают модели со сферой цели «Творчество, воображение» и «Взгляд», присутствующие в русскоязычных произведениях, а их место занимают модели со сферами цели «Сердце и любовь» и «Разум».
4. Соотношение количества метафор в текстах оригинала и перевода составляет 52,5 и 47,5%. При переводе (вне зависимости от направления) по различным причинам исчезает в среднем 5,0% от общего количества метафорических выражений исходного текста.
5. Когнитивная основа метафоры определяет способы ее перевода. При сохранении когнитивной основы в переводящем языке используется аналогичная метафорическая модель. При изменении когнитивной основы применяются различные переводческие трансформации.

Структура диссертации обусловлена выполняемыми задачами исследования и отражает основные этапы и логику его развития. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка словарей и справочников, трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет и методы исследования, его цель и задачи,

характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы исследования метафорического моделирования в произведениях В. В. Набокова» изложены основные этапы исследования творчества В. В. Набокова, а также современное состояние идиостилевых исследований писателя в литературоведении. Особое внимание уделяется стилевому своеобразию прозы В. В. Набокова и использованию метафоры как преобладающего приема. Когнитивную основу исследования составляют описания понятия метафоры, ведущих направлений исследования метафоры, методики описания и классификации метафорических моделей на основании теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Первый параграф «Идиостилевые особенности как основа изучения метафор в творчестве В. В. Набокова» посвящен изучению творчества В. В. Набокова с позиций теории метафорического моделирования. В работе проводится анализ исследований творчества писателя в России и за рубежом. В. В. Набоков – писатель с мировой известностью, что обуславливает обширную географию исследований его творчества: Россия, США, Франция, Германия, Англия, Новая Зеландия, Канада, Польша, Финляндия.

Специфику набоковской прозы, неоднократно отмеченную многими исследователями, составляет особое использование стилистических приемов, тропов: эпитетов, сравнений, метафор, метонимических переносов, гипербол и т.д. Как правило, большинство исследований посвящено рассмотрению использования приемов в прозе В. В. Набокова в целом, составлению классификаций используемых тропов (Дж. Т. Локрантц, 1973; М. Ю. Мухин, 1998; В. Б. Полищук, 1997; Г. Ф. Рахимкулова, 1996, 2003).

Помимо исследования фигур речи в текстах произведений В. В. Набокова, некоторыми учеными делаются попытки выделить метафоры, характерные для всего творчества писателя в целом, а также метафоры, реализующиеся в каждом конкретном произведении (Н. Н. Берберова, 1998; М. А. Дмитровская, 2000; М. Э. Маликова, 2002).

Во втором параграфе «Когнитивные основы изучения процессов метафорического моделирования» описываются основные положения когнитивной науки и теории метафорического моделирования.

Повышенный интерес ученых к вопросам человеческого разума, мышления, ментальных процессов и состояний, знания и познания в целом привел к смене научной парадигмы и возникновению когнитивистики, объединившей несколько научных направлений (когнитивную

психологию, лингвистику, философию, моделирование искусственного интеллекта и др.). Современная когнитивная лингвистика включает в себя множество направлений, каждое из которых имеет свои методы исследования и собственную терминологическую базу, более или менее сходную в рамках общей когнитивной парадигмы. Одним из направлений когнитивной лингвистики стала теория когнитивной метафоры, основателями которой считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон, изложившие ключевые положения своей теории в ставшем уже классическим труде “Metaphors We Live By” [1980]. В основе данной теории лежит идея о том, что «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М. : УРСС, 2004. С. 25].

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют несколько типов метафорических моделей на основании взаимоотношений областей источника и цели:

- 1. Структурные метафоры.** Это случаи, когда один концепт метафорически структурирован в терминах другого.
- 2. Ориентационные метафоры.** Такие метафоры организуют целую систему концептов относительно другой системы концептов.
- 3. Онтологические метафоры.** Онтологические метафоры отождествляют части человеческого опыта с объектами или веществами, что позволяет ссылаться на них, относить их к определенным категориям, группировать их и определять их количество [Там же. С. 29-121].

Существуют и другие возможности классификации метафорических моделей, основанные на категоризации компонентов, входящих в ее состав: областей цели и источника.

А. П. Чудинов [2003] предлагает следующую классификацию разрядов политической метафоры в России по области источника:

- 1) антропоморфная метафора;
- 2) природоморфная метафора;
- 3) социоморфная метафора;
- 4) артефактная метафора [Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2003. С. 77-78].

В рамках реферируемого исследования сделана попытка соединить все достижения когнитивной науки при описании и распределении метафорических моделей по категориям, сочетая достоинства онтологиче-

ских, ориентационных и структурных категорий Дж. Лакоффа и М. Джонсона с удобством и наглядностью представления моделей на основании областей цели и источника.

Во второй главе «Метафорические модели в русскоязычных произведениях В. В. Набокова» представлена структура метафорических моделей, обнаруженных в русскоязычных произведениях В. В. Набокова, а также сопоставительный анализ русскоязычных метафор и их переводов на английский язык на примере авторского перевода и перевода, выполненного Д. В. Набоковым.

Материалом для исследования послужили следующие романы: «Король, дама, валет» (1928), его перевод “King, Queen, Knave” (1967), выполненный Д. В. Набоковым в соавторстве с В. В. Набоковым; «Отчаяние» (1934), его перевод “Despair” (1965), представляющий собой переработанную версию перевода, выполненного автором в 1936 г. по заказу английского издательства. В результате анализа текстов произведений методом сплошной выборки было выделено 606 метафорических словоупотреблений в русских текстах и 548 метафорических словоупотреблений в английских текстах романов. Таким образом, русскоязычные метафоры составляют 52,5% от общего числа, на долю англоязычных метафор приходится 47,5 %.

В результате анализа полученного материала были выделены четыре наиболее частотные группы метафорических моделей, объединенных сферой-источником:

- 1) «Человек»;
- 2) «Природа»;
- 3) «Социальные явления»;
- 4) «Предмет (Артефакт)».

Согласно классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафорические выражения, относящиеся к данным группам, представляют собой онтологические метафоры, отождествляющие части человеческого опыта с объектами или веществами. Важную роль в онтологических метафорах играет персонификация (интерпретация материального объекта или явления как человека), наиболее полно представленная в группе антропоморфных метафор.

Некоторое количество метафор было классифицировано на основании сферы цели. В данную группу попали наиболее часто встречающиеся в произведениях В. В. Набокова онтологические метафоры, использующие традиционные сферы цели: жизнь, мысль, творчество и т.д.

Структурные и ориентационные метафоры крайне немногочисленны в анализируемых произведениях В. В. Набокова, что определяет целесообразность детального анализа наиболее частотной группы онтологических метафор.

Первый параграф «Метафорические модели, объединенные сферой-источником» составляют метафоры, распределенные в 4 группы.

Антропоморфная метафора со сферой-источником «Человек» является наиболее продуктивной (118 метафорических словоупотреблений), что объясняется высокой структурированностью понятия «Человек», которое служит для прояснения или переструктурирования иных областей человеческого знания. Частое использование антропоморфной метафоры может быть обусловлено особым свойством метафоры – ее антропометричностью, которое было выделено В. Н. Телией, утверждавшей, что «антропометричность метафоры, то есть соизмеримость сопоставляемых в метафоризации объектов именно в человеческом сознании, безотносительно к реальным сходствам и различиям этих сущностей, самым естественным образом вписывается в современную антропологическую парадигму научного знания, исходящую из допущения, что человек познает мир через осознание своей предметной и теоретической деятельности в нем» [Телия, В. Н. Роль человеческого фактора в языке / В. Н. Телия. М. : Языки русской культуры, 1988. С. 4].

В рамках группы антропоморфной метафоры насчитывается 5 моделей (в скобках указано количество метафор):

1. ПРЕДМЕТ (АРТЕФАКТ) – ЭТО ЧЕЛОВЕК (70):

В комнате было жарко, вокруг старенькой люстры с серыми, как грязный ледок, стекляшками кружились мухи, садясь все на то же место, что почему-то очень его смешило, и с комическим радушием протягивали свои плюшевые руки старые кресла, на одном из которых дремала злая обветшалая собачка [Набоков, В. В. Король, дама, валет / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.1. С. 119].

It was warm in the room where around the aged chandelier, with gray little glass pendants like dirty icicles, flies were describing parallelograms, lighting every time on the same pendants (which for some reason amused him), and the old chairs extended their plush-covered arms with comical cordiality [Nabokov, V. King, Queen, Knave / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P.7]

2. ПРИРОДА – ЭТО ЧЕЛОВЕК (22).

3. МЫСЛЬ – ЭТО ЧЕЛОВЕК (12).

4. СУДЬБА – ЭТО ЧЕЛОВЕК (7).

5. ПАМЯТЬ – ЭТО ЧЕЛОВЕК (7).

Природоморфная метафора использует природные явления, мир животных и растений в качестве сферы источника метафоризации. Данная группа насчитывает 80 метафорических словоупотреблений, которые подразделяются на 4 метафорические модели:

1. ПРЕДМЕТ (АРТЕФАКТ) – ЭТО ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ (19).

2. ЧУВСТВА – ЭТО ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ (25):

*Марта с холодным удивлением взглянула
на мужа* [Набоков, В. В. Король, дама,
валет / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х
т. М. : Правда, 1990. Т.1. С. 154].

*Martha glanced at her husband with cold sur-
prise* [Nabokov, V. King, Queen, Knave /
V. Nabokov. New York : Vintage Interna-
tional, 1989. P. 64].

Частным случаем природоморфной метафоры является зооморфная метафора, в которой источником метафоризации служит мир животных. Зооморфная метафора включает в себя 2 метафорические модели:

3. ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЖИВОТНОЕ (29):

*Нет, это неприятная мысль... [Драйер]
желтошерстая гадина. Лезет небось* [Набо-
ков, В. В. Король, дама, валет /
В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. :
Правда, 1990. Т.1. С. 188].

That yellow-bristled pig. Pestering her, no doubt
[Nabokov, V. King, Queen, Knave /
V. Nabokov. New York : Vintage Interna-
tional, 1989. P. 119].

4. ПРЕДМЕТ (АРТЕФАКТ) – ЭТО ЖИВОТНОЕ (7).

В рамках социоморфной метафоры представлены модели, использующие в качестве сферы-источника различные явления социальной жизни. Данная группа метафорических моделей крайне немногочисленна, что объясняется негативным отношением В. В. Набокова ко всем проявлениям социальной жизни: «Мне наплевать на группы, сообщества, массы и тому подобное» [Набоков, В. В. Собр. соч. : в 5 т / В. В. Набоков. СПб. : Симпозиум, 2004. Т.3. С. 576]. Большую часть данной группы составляют модели со сферой-источником «Искусство» («Театр», «Живопись», «Литература», «Музыка»); несколько метафор представлены в группе со сферой-источником «Игра» («Спорт»). Социоморфная метафора насчитывает 33 метафорических словоупотребления, распределенные по 5 моделям:

1. ЖИЗНЬ – ЭТО ТЕАТР (12):

*Но хотя я актером в узком смысле слова
никогда не был, я все же в жизни всегда носил
с собой как бы небольшой складной театр.
играл не одну роль и играл отменно.* — и

*But although I have never been an actor in the
strict sense of the word, I have nevertheless, in
real life, always carried about with me a small
folding theatre and have appeared in more than*

если вы думаете, что сублер мой звался Выгода, — есть такая славянская фамилия, — то вы здорово ошибаетесь, — все это не так просто, господа [Набоков, В. В. Отчаяние / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.3. С. 388].

one part, and my acting has always been super-fine; and if you think that my prompter's name was Gain — capital G not C — then you are mightily mistaken [Nabokov, V. Despair / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P. 90].

2. ЖИЗНЬ – ЭТО ЖИВОПИСЬ (7).
3. ЖИЗНЬ – ЭТО ЛИТЕРАТУРА (6).
4. РЕЧЬ – ЭТО ИГРА (СПОРТ) (5).
5. РЕЧЬ – ЭТО МУЗЫКА (3).

Артефактная метафора возникает в результате того, что человека окружает множество различных предметов, часто более доступных для повседневного опыта, чем абстрактные сущности. Это создает предпосылку для уподобления некоторых предметов или явлений окружающим предметам (артефактам). В разряд артефактной метафоры попали 3 категории метафорических моделей со сферой-источником «Предмет», насчитывающие 72 метафоры:

1. ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПРЕДМЕТ (АРТЕФАКТ) (28):

Смеялась, подпрыгивала, в тесном палевом трико с двуцветным, красным и синим ободком. — прямо крокетный шар [Набоков, В. В. Отчаяние / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.3. С. 355].

She laughed and she gamboled, for all the world like a croquet ball in her beige bathing costume with that double, red and blue stripe round the middle [Nabokov, V. Despair / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P. 39].

2. ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ – ЭТО ПРЕДМЕТ (АРТЕФАКТ) (16).
3. ПРЕДМЕТ – ЭТО ИНОЙ ПРЕДМЕТ (АРТЕФАКТ) (28):

Прошли два господина в цилиндрах; цилиндры, как пробки на воде, проплыли над оградой [Набоков, В. В. Король, дама, валет / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.1. С.141].

Two men in top hats, diplomats or undertakers, went by; the top hats and black coats floated by along the fence [Nabokov, V. King, Queen, Knave / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P.44].

Таким образом, четыре наиболее значимых для человеческого опыта концепта («Человек», «Природа», «Социальные явления», «Предмет») образуют основные частотные модели метафорической системы в произведениях В. В. Набокова.

Второй параграф «Метафорические модели, объединенные сферой цели» состоит из метафор, разделенных на 8 классов по облас-

ти цели: «Жизнь», «Мысли», «Сон», «Творчество, воображение», «День, ночь, время», «Память, воспоминание», «Взгляд», «Слова и буквы». В рамках каждого класса выделяется одна или несколько типичных метафорических моделей, используемых для метафоризации указанной понятийной области. Наиболее частотными в русскоязычных произведениях являются группы моделей со сферами цели «Слова и буквы» (19 метафор) и «Жизнь» (17 метафор).

Группа метафор со сферой цели «Жизнь» включает в себя следующие модели:

1. ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ:

На ее прямом и ясном пути он стоял ныне плотным препятствием, которое как-нибудь следовало устранить, чтобы снова жить прямо и ясно [Набоков, В. В. Король, дама, валет / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.1. С. 202].

He now stood in her path, in her plain, straight path, like a solid obstacle, that ought somehow to be removed to let her resume her plain straight existence [Nabokov, V. King, Queen, Knave / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P. 141].

2. ЖИЗНЬ – ЭТО УЗОР.
3. ЖИЗНЬ – ЭТО НИТЬ.
4. ЖИЗНЬ – ЭТО ПОЖАР.

Группа «Слова и буквы» состоит из 3 моделей:

1. СЛОВА – ЭТО ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА.
2. СЛОВА – ЭТО ПОТОК:

Мне все нравилось в нем — и торжественный поток слов, не стесненных ни одной точкой, и тупая, мелкая подлость этого невинного на вид человека, и подразумеваемое согласие на любое мое предложение, как бы оно ни было глупо лишь бы пресловутая сумма попала ему в руки [Набоков, В. В. Отчаяние / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.3. С. 405].

All its features pleased me: the majestic stream of words, untrammelled by a single punctuation mark; that doltish display of puny curdorn coming from so harmless-looking an individual; that implied consent to accept any proposal, however revolting, provided he got the money [Nabokov, V. Despair / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P. 120].

3. БУКВЫ – ЭТО ПРЕДМЕТЫ.

Данные группы моделей используют в качестве сферы цели метафорической проекции концепты, наиболее значимые для В. В. Набокова.

Третья глава «Метафорические модели в англоязычных произведениях В.В. Набокова» посвящена метафорическим моделям, выявленным в англоязычных произведениях писателя, в сопоставлении с переводами данных моделей на русский язык на примере автоперевода

и перевода, выполненного профессиональным переводчиком С. Б. Ильиным.

Материалом для исследования послужили следующие романы: “Lolita” (1955), перевод которого на русский язык («Лолита») был выполнен автором в 1965 году; “Transparent Things” (1972), переведенный на русский язык С.Б. Ильиным («Прозрачные вещи», 1999). В результате анализа материала методом сплошной выборки было обнаружено 1063 метафорических словоупотребления в оригинальных текстах и 963 метафорических словоупотребления в текстах переводов, что составляет 52, 5 и 47.5% от общего числа метафор соответственно. Эти данные полностью совпадают с процентным соотношением метафор оригинала и перевода в русскоязычных произведениях писателя, т.е. доля метафор в оригинале больше на 5,0%.

В первый параграф «Метафорические модели, объединенные сферой-источником» входят четыре группы метафорических моделей: “Human being”, “Nature”, “Social Relations”, “Article (Thing)”.

В группу антропоморфных метафор входят метафорические модели со сферой-источником “Human being”, распределенные в четыре метафорические модели. Группа антропоморфных метафор насчитывает 111 метафорических словоупотреблений, что свидетельствует о том, что антропоморфная метафора является менее частотной в англоязычных произведениях В. В. Набокова. Антропоморфная метафора представлена следующими моделями:

1. AN ARTICLE IS A HUMAN BEING (ПРЕДМЕТ – ЭТО ЧЕЛОВЕК) (47):

And there was the post office, with the bench near its door waiting for letters that never came [Nabokov, V. Transparent Things / V. Nabokov. New York : The Library of America, 1996. P. 549].

Вот и почта, и скамья у ее двери дожидается писем, которые никогда не приходят [Набоков, В. В. Прозрачные вещи / В. В. Набоков; пер. с англ. С. Б. Ильина // Собр. соч. : в 5 т. – СПб. : Симпозиум, 2004. Т. 3. С. 81].

2. NATURE IS A HUMAN BEING (ПРИРОДА – ЭТО ЧЕЛОВЕК) (36).

3. MEMORY IS A HUMAN BEING (ПАМЯТЬ – ЭТО ЧЕЛОВЕК) (14).

4. FATE IS A HUMAN BEING (СУДЬБА – ЭТО ЧЕЛОВЕК) (15).

Природоморфная метафора гораздо более частотна в англоязычных произведениях писателя и насчитывает 250 метафорических словоупотреблений. В состав данной группы входят следующие модели:

1. A HUMAN BEING IS AN ANIMAL (ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЖИВОТНОЕ) (126):

The two pink pigs were now among my best friends [Nabokov, V. Lolita / V. Nabokov. М. : Юпитер-Интер, 2004. С. 130].

К этому времени обе розовых свины уже забыли свое гумбергофобство [Набоков, В. В. Лолита / В. В. Набоков; пер. с англ. В. В. Набокова. М. : Пресса, 1994. С. 262].

2. AN ARTICLE IS AN ANIMAL (ПРЕДМЕТ – ЭТО ЖИВОТНОЕ) (39).
3. A HUMAN BEING IS A NATURAL PHENOMENON (ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ) (26).
4. AN ARTICLE IS A NATURAL PHENOMENON (ПРЕДМЕТ – ЭТО ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ) (10).
5. FEELINGS ARE NATURAL PHENOMENA (ЧУВСТВА – ЭТО ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ) (33).
6. NATURAL PHENOMENON IS ANOTHER NATURAL PHENOMENON (ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЭТО ИНОЕ ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ) (16).

В англоязычных произведениях В. В. Набокова социоморфная метафора становится более активной; как и в русскоязычных произведениях, данную группу составляют метафорические модели со сферой-источником “Art” («Искусство»). Дополнительные модели используют сферу-источник “Television and Cinema” («Телевидение и кино»). Группу социоморфных метафор составляют 4 метафорические модели, включающие 62 метафорических словоупотребления:

1. LIFE IS FINE ARTS (ЖИЗНЬ – ЭТО ЖИВОПИСЬ) (16).
2. LIFE IS A THEATRE (ЖИЗНЬ – ЭТО ТЕАТР) (26):

Clumsily playing my part, I stomped to the bathroom to check if they had taken my English toilet water... [Nabokov, V. Lolita / V. Nabokov. М. : Юпитер-Интер, 2004. С. 27].

Неуклюже играя свою роль, я прошествовал в ванную, дабы проверить, не увезли ли они моего английского одеколона... [Набоков, В. В. Лолита / В. В. Набоков; пер. с англ. В. В. Набокова. М. : Пресса, 1994. С. 169].

3. LIFE IS A CINEMA, TELEVISION (ЖИЗНЬ – ЭТО КИНО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ) (11).
4. LIFE IS A FAIRY-TALE (ЖИЗНЬ – ЭТО СКАЗКА) (9).

В категорию артефактных метафор входят метафорические модели со сферой-источником “ARTICLE” («ПРЕДМЕТ»). По сравнению с соответствующей категорией в русскоязычных текстах, артефактная метафора в английской прозе В.В. Набокова стала менее активной и насчитывает 86 метафорических словоупотреблений, распределенных в 2 крупные метафорические модели:

1. A HUMAN BEING IS AN ARTICLE (ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПРЕДМЕТ) (47):

He and I were two large dummies, stuffed with dirty cotton and rags [Nabokov, V. Lolita / V. Nabokov. М. : Юштер-Интер, 2004. С. 336].

Он и я были двумя крупными куклами, набитыми грязной ватой и тряпками [Набоков, В. В. Лолита / В. В. Набоков; пер. с англ. В. В. Набокова. М. : Пресса, 1994. С. 452].

2. AN ARTICLE IS A DIFFERENT ARTICLE (ПРЕДМЕТ – ЭТО ИНОЙ ПРЕДМЕТ) (39).

В целом структура моделей, объединенных сферами-источниками “Human Being”, “Nature”, “Social Relations” и “Article”, совпадает с соответствующими моделями русскоязычных произведений В. В. Набокова.

Второй параграф «Метафоры, объединенные сферой цели» включает модели, имеющие общую сферу метафоризации с различными источниками. В данный раздел входят 8 групп метафорических моделей, объединенных наиболее распространенными в англоязычных произведениях В.В. Набокова концептами, поддающимися метафорическому переосмыслению (“Life”, “Mind”, “Words and Letters”, “Heart and Love”, “Time, Day and Night”, “Memory”, “Thoughts”, “Sleep”). Наиболее частотными группами являются группы метафорических моделей со сферами цели “Time, Day and Night” (43 метафоры) и “Words and Letters” (39 метафор).

Группа “Time, Day and Night” включает в себя следующие модели:

1. TIME IS A CONTAINER (ВРЕМЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ):

Into the fifty days of our cohabitation Charlotte crammed the activities of as many years [Nabokov, V. Lolita / V. Nabokov. М. : Юштер-Интер, 2004. С. 82].

Пятидесятидневный срок нашего сожительства Шарлотта успела набить многолетней деятельностью [Набоков, В. В. Лолита / В. В. Набоков; пер. с англ. В. В. Набокова. М. : Пресса, 1994. С. 219].

2. TIME IS AN OBJECT (ВРЕМЯ – ЭТО ОБЪЕКТ).

3. TIME IS A RESOURCE (ВРЕМЯ – ЭТО РЕСУРС).

4. DAY AND NIGHT ARE LIVE CREATURES (ДЕНЬ И НОЧЬ – ЭТО ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА).
5. DAY IS A PLANT (ДЕНЬ – ЭТО РАСТЕНИЕ).

Группа “Words and Letters” состоит из 3 моделей:

1. WORDS ARE LIVE CREATURES (СЛОВА – ЭТО ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА).
2. LETTERS ARE OBJECTS (БУКВЫ – ЭТО МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ)
3. TEXT IS A FLOW (ТЕКСТ – ЭТО ПОТОК):

Hugh read with interest and concentration, but through the translucidity of the textual flow he still was correcting proof as some of us try to do — mending a broken letter here, indicating italics there, his eye and his spine (the true reader's main organ) collaborating rather than occluding each other [Nabokov, V. Transparent Things / V. Nabokov. New York : The Library of America, 1996. P. 541].

Хью читал со вниманием и любопытством, не забывая впрочем вылавливать в прозрачном потоке текста опечатки, чем грешат и иные из нас, — там починая увечную литеру, тут помячая курсив; глаз его и хребет (главный орган подлинного читателя) скорей отменяли, чем отменяли друг друга. [Набоков, В. В. Прозрачные вещи / В. В. Набоков; пер. с англ. С. Б. Ильина // Собр. соч. : в 5 т. СПб. : Симпозиум, 2004. Т. 3. С. 71].

Четвертая глава «Трансформации внутренней структуры метафоры при переводе» рассматривает основные способы перевода метафор в произведениях В. В. Набокова на основании когнитивного подхода и теории переводческих трансформаций.

Первый параграф «Теоретические основы перевода метафор в художественных текстах В. В. Набокова» представляет различные подходы к переводу метафоры в отечественном и зарубежном переводе. Перевод стилистических приемов часто вызывает затруднения у переводчиков из-за несовпадений стилистических систем разных языков. Так, метафоры, представляющие метафорические модели, частотные в английском языке, нередко полностью отсутствуют в русском и наоборот. В теории перевода традиционно различают конвенциональные (общеупотребительные) и авторские (креативные) метафоры. В зависимости от принадлежности тропа к первому или второму типу различаются способы перевода метафоры. При переводе конвенциональных метафор адекватным считается нахождение общеупотребительного аналога в переводящем языке, а авторские метафоры передаются дословно (Е. В. Бреус, 2000; В. Н. Комиссаров, 1990, 1999; Р. К. Миньяр-Белоручев, 1996; Я. И. Рецкер, 1982 и др.).

Наряду с данным традиционным подходом к пониманию метафоры и ее переводу, на котором базируется большинство исследований, в зарубежном переводоведении появляются когнитивные исследования перевода метафор (A. Deignan, 1997; D. Gabrys, 1997; Z. Maalej, 1998; N. Mandelblit, 1995; A. Solska, 1997). С точки зрения когнитивного подхода к изучению метафоры различные языки – это способы получить доступ к структурам сознания людей, говорящих на этих языках. Изучение метафор каждой конкретной культуры позволяет узнать, каким способом структурируется опыт в данной культуре.

Н. Мэнделблит [1995] предложил «Гипотезу когнитивного перевода» для перевода метафор, состоящую из двух сценариев:

1) состояние аналогичного метафорического проецирования (similar mapping condition или SMC). Данный сценарий применяется, если между языками не происходит концептуального сдвига;

2) состояние иного метафорического проецирования (different mapping condition или DMC). Сценарий применяется в случае концептуального сдвига между языком оригинала и переводящим языком. Чем больше сходства в процессах концептуализации двух культур, тем чаще применяется SMC, чем больше различий, тем чаще встречается DMC [Mandelblit, N. The Cognitive View of Metaphor and its Implications for Translation Theory / N. Mandelblit. Maastricht : Universitaire Press, 1995. P. 483-495.].

Поскольку в процессе перевода постоянно сталкиваются исходные и переводящие культуры и языки, в задачу переводчика входит трансформация единиц исходного языка для их адекватного представления в переводе. Подобные процессы изучаются в теории переводческих трансформаций (Л. С. Бархударов, 1975; Н. К. Гарбовский, 2004; В. Н. Комиссаров, 1990, 1999; Я. И. Рецкер, 1982). В данной теории выделяются следующие базовые виды переводческих трансформаций: адаптация, эквиваленция, стилистическая нейтрализация, генерализация, конкретизация, антонимический перевод, целостное преобразование, метафорическая дифференциация [Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 411-466].

Применение теории переводческих трансформаций по отношению к анализу изменений в структуре метафоры оригинального текста и перевода позволяет проследить закономерности, существующие в системе переводческих соответствий английского и русского языков.

Во втором разделе «Способы метафорических трансформаций в произведениях В. В. Набокова» приведены приемы трансформиро-

вания структуры метафоры, использованные при переводе произведений В. В. Набокова.

На основе когнитивной теории перевода метафор в сочетании с трансформационной теорией перевода в реферируемой работе произведена классификация метафор, обнаруженных в произведениях В. В. Набокова, во-первых, на основании использования когнитивного сценария с сохранением (SMC) или изменением (DMC) метафорической проекции, а во-вторых, на основании применения той или иной трансформации при переводе метафоры. В анализируемых произведениях В. В. Набокова при переводе большей части метафор применяется сценарий SMC, т.е. в переводящем языке используется аналогичное метафорическое проецирование, выраженное идентичными оригиналу лингвистическими способами; либо различия между метафорами оригинала и перевода проявляются только на языковом уровне при использовании иных метафорических выражений для аналогичной когнитивной метафоры. Поскольку большинство метафор, составляющих корпус примеров настоящего исследования, относятся к авторским, креативным, наиболее адекватный перевод подобных метафор, согласно традиционной теории перевода, – дословный. На когнитивном уровне такой перевод предполагает сохранение концептуальных метафор оригинала в переводе.

Тем не менее как в русском, так и в английском языке существуют метафоры, дословный перевод которых невозможен в силу существования объективных различий между языками. Когнитивная основа метафоры в переводе сохраняется, т.е. используется сценарий SMC, метафоры имеют аналогичные сферы цели и источника, однако метафорические выражения трансформируются тем или иным образом для достижения адекватного перевода. Наиболее часто встречающимися в произведениях В. В. Набокова переводческими трансформациями с использованием сценария SMC являются конкретизация и лексические замены. Так, например, в переводе может быть использовано более конкретное понятие:

Еще и еще раз заводили граммофон, среди многих пар обыкновенных ног мелькали все те же уютные ноги, и у Франца, от вина, от чужого кружения, начиналась какая-то бальная кутерьма в голове, словно все мысли его сразу научились плясать [Набоков, В. В. Король, дама, валет / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.1. С. 204].

Again and again the phonograph was wound, and among many pairs of ordinary legs flashed those strong, graceful, ravishing legs, and Franz, dizzy from the wine and gyrations of the dancers, became aware of a certain terpsichorean tumult in his poor head as if all his thoughts were learning to foxtrot [Nabokov, V. King, Queen, Knave / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P.

Однако возможен перевод метафоры с полной заменой части метафорического выражения, но сохранением общей когнитивной модели:

Панический трепет, как зарница, прошел в его мыслях [Набоков, В. В. Король, дама, валет / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.1. С. 252].

A flutter of panic brushed his heart [Nabokov, V. King, Queen, Knave / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P. 226].

Кроме того, при переводе произведений В. В. Набокова применяются иные, менее частотные трансформации: генерализация, антонимический перевод, перевод метафоры сравнением.

В случае использования сценария ДМС когнитивные метафоры исходного языка переводятся при помощи иных метафорических выражений и иных когнитивных метафор. Существуют два принципиально разных случая использования сценария ДМС. В первом случае в переводящем языке имеется аналогичная когнитивная (конвенциональная) метафора, однако она не задействуется в переводе по тем или иным причинам. Во втором случае в переводящем языке нет метафоры, аналогичной метафоре оригинала (конвенциональной либо авторской). В обоих случаях применяются различные переводческие трансформации, позволяющие создать адекватный перевод метафоры.

Наиболее распространенной трансформацией является эквиваленция:

Я, пожалуй, просмакую вапе предложение, авось во сне увижу то, что вы изобрели, или, по крайней мере, мое воображение пропитается им [Набоков, В. В. Король, дама, валет / В. В. Набоков // Собр. соч. : в 4-х т. М. : Правда, 1990. Т.1. С. 170].

I think I want to roll your offer around in my head. Who knows, maybe I'll see your invention in my next dream. My imagination must become steeped in it [Nabokov, V. King, Queen, Knave / V. Nabokov. New York : Vintage International, 1989. P. 91].

Метафора, задействованная в оригинале, представляет модель «ИДЕИ – ЭТО ПИЩА». При ее переводе с использованием трансформации реализуются две взаимодополняющие модели “IDEAS ARE OBJECTS” и “HEAD IS A CONTAINER”. Сценарий ДМС реализуется также при использовании целостного преобразования, стилистической нейтрализации и метафорической дифференциации для перевода метафор.

Все указанные трансформации в равной мере затрагивают конвенциональные и авторские метафоры. Единственное отличие заключается в том, что конвенциональные метафоры трансформируются в случае отсутствия соответствующей модели в переводящем языке, а авторские,

как правило, сознательно изменяются В. В. Набоковым, даже если аналогичная модель возможна в языке перевода.

В заключении предлагается окончательный анализ материала, делаются выводы по проведенному исследованию, а также намечаются перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

В результате проведенного исследования были определены метафорические системы, функционирующие в русскоязычной и англоязычной прозе В.В. Набокова. При сопоставлении указанных систем существенных расхождений между русским и английским языками обнаружено не было, что свидетельствует о тесной взаимосвязи способов структурирования действительности в сознании писателя-билингва. Наибольшие различия в способах метафоризации выявляются при сопоставлении конвенциональных метафорических моделей указанных языков, поскольку культурно-специфические признаки метафор, присущих различным культурам, проявляются именно на общеупотребительном уровне. Креативные, авторские метафоры полностью воспроизводятся в тексте перевода, так как представляют собой сугубо индивидуальные способы осмысления действительности, вне зависимости от типа авторской метафоры (полностью новаторской или расширенной конвенциональной).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в реестр ВАК МО и Н РФ:

1. *Прокопьева, А. А.* Проблемы когнитивной метафоры / А. А. Прокопьева // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. №3 (74). Язык и культура: концептуально-когнитивные и сопоставительные исследования / ГОУ ВПО УГТУ – УПИ. Екатеринбург, 2006. Т.1. С. 263–269.

Научные статьи:

2. *Прокопьева, А. А.* Основные метафоры в творчестве В. В. Набокова / А. А. Прокопьева // Художественный текст: варианты интерпретации : труды XI всероссийской научно-практической конференции, Бийск, 12-13 мая 2006 г. : в 2 ч. / Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина, Бийск, 2006. Ч.2. С. 129–134.

3. *Прокопьева, А. А.* Особенности передачи метафор при переводе произведений В. В. Набокова / А. А. Прокопьева // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2006. Т.18. С. 206–213.
4. *Прокопьева, А. А.* Социоморфная метафора в произведениях В. В. Набокова на русском и английском языках / А. А. Прокопьева // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2006. Т.19. С. 259–264.
5. *Прокопьева, А. А.* Антропоморфная метафора в произведениях В. В. Набокова / А. А. Прокопьева // Человек в мире культуры : материалы науч. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 28 апреля 2006 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург, 2006. С. 80–82.
6. *Прокопьева, А. А.* Лингвостилистические способы выражения эмоций в английском языке / А. А. Прокопьева // Актуальные проблемы лингвистики, психолого-педагогические и методические аспекты обучения иностранным языкам : материалы международной научно-практической конференции, Шадринск, 14 апреля 2004 г. : в 2 т. / Шадринский гос. пед. ин-т. Шадринск, 2004. Т. 1. С. 134–135.
7. *Прокопьева, А. А.* Концепт «НИМФЕТКА» в романе В.В. Набокова «Лолита» / А. А. Прокопьева // Система и среда: Язык. Человек. Общество : материалы Всероссийской научной конференции, Нижний Тагил, 4-5 апреля 2005 г. / Нижне-Тагильская гос. соц.-пед. академия. Нижний Тагил, 2005. С. 103–104.
8. *Прокопьева, А. А.* Проблемы языка и сознания в постмодернизме / А. А. Прокопьева // Философия и наука : материалы IV всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 11 мая 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2005. С. 164–165.
9. *Прокопьева, А. А.* Эстетика постмодернизма / А. А. Прокопьева // Философия и наука : материалы IV всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 11 мая 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2005. С. 166–167.
10. *Прокопьева, А. А.* Зооморфная метафора в английском языке и особенности ее перевода на материале романов В.В. Набокова / А. А. Прокопьева // Риторика и лингвокультурология : материалы межвузовской научной конференции, Екатеринбург, 25-26 ноября 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2005. С. 83–84.

Подписано в печать 22.03.07
Формат 60×90/16. Объем 1,0 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ №
Бумага офсетная. Отпечатано на ризографе
в типографии «Экслибрис»
г. Екатеринбург, ул. Мира, 34